

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»
**Петербургские врачи глазами пациентов и власти во время эпидемии холеры
в 1831 г.**

Барбанова Ксения Сергеевна

Аспирант

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Факультете отечественной истории, Отдел новой истории России, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: barabanova13@gmail.com

Традиционно врачи представляются как герои, сражающиеся с ужасным монстром - болезнью. Героями их изображают ученики или коллеги, но у пациентов на врачей совершенно другой взгляд. Р. Портер в статье «Взгляд пациента. История медицины «снизу» предлагает «заглянуть внутрь пациентов», то есть посмотреть, как они относились к своей болезни и пытались ее классифицировать, как переживали боль [4]. Рассматривая практику родов, Юрген Шлюмбом в статье о родовспомогательной клинике в Гёттингенском университете затрагивает вопрос отношения пациенток к врачу и отказа от профессиональной медицинской помощи [9].

Для изучения представлений российских пациентов о врачах следует обратиться к чрезвычайной ситуации эпидемии холеры в Санкт-Петербурге в 1831 г. В контексте эпидемии наиболее ярко видны существовавшие проблемы и пути их решения, которые выбирали власти.

Вслед за К.А. Богдановым необходимо отметить, что в описаниях событий эпидемии в Петербурге в 1831 г. мы видим использование военной лексики. Используются не только военные термины, но и конструируются образы врага и жертвы [2]. На материалах петербургской эпидемии мы видим, что в качестве врага выступают поляки, врачи, полицейские. В роли жертвы - все горожане.

С началом эпидемии в городе распространились слухи о холерных больницах и врачах. Горожане были уверены в том, что в больницы забирают всех без исключения, и единственный способ выжить - это избежать госпитализации. Одной из причин недоверия, а иногда даже и ненависти к врачам, была уверенность горожан в том, что некоторые из них пренебрегают своими обязанностями и невнимательны к больным до того, что не могут отличить больных от здоровых, а мертвых от живых.

23 июня 1831 г. в Московской части толпа напала на штаб-лекаря Московской части коллежского асессора Ф.Ф. Кралицкого [5]. Медика стащили с дрожжек и избили. До этого Кралицкий был награжден орденом Св. Анны 3 ст. за помощь пострадавшим от наводнения в 1824 г. [3].

25 июня нападению подвергся частный медик Каретной части штаб-лекарь Костылев. Врач ехал к пациентке, когда его остановили на улице и попросили оказать помощь больному, который уже не мог говорить. После осмотра Костылев констатировал смерть и приказал фурманщикам отвезти тело в Съезжий дом. Оказалось, что больной был еще жив и даже двигался. Толпа пришла в волнение, слышались обвинения в адрес доктора. Когда через четверть часа Костылев возвращался той же дорогой, на него напала толпа, обыскала и избила. Несмотря на то, что многие ранее прибегали к профессиональной помощи Костылева, его обвинили в том, что он отравил мужика. Прибывшие вскоре военные команды отбили штаб-лекаря [6].

В июле 1831 г. в петербургских газетах начинают появляться благодарности врачам. 2 июля в «Северной пчеле» была опубликована благодарность титулярного советника Гинтера к инспектору 4-й Адмиралтейской части лейб-медику С.Ф. Вольскому. Вольский

вовремя перевез пациента в больницу, где тот полностью поправился. Гинтер вначале лечился дома под присмотром Вольского, а потом был им помещен в больницу. Титулярный советник Гинтер был также благодарен доктору Екатерингофской больницы старшему советнику К.И. Роде [7]. Отметим, что вместе с созданием положительного образа врача пытались исправить представление горожан о временных холерных больницах.

С.Ф. Вольский был известным петербургским врачом. Окончив медико-хирургическую академию с отличием в 1807 г. и уже во время обучения показал себя талантливым хирургом. Вольский участвовал в Отечественной войне 1812 г., был при сражениях под Смоленском, при Бородине и др. В 1823 г. он начал гражданскую службу и вернулся в академию, где получил звание доктора медицины и хирургии. В 1829 г. Вольский был назначен главным доктором петербургского приказа общественного призрения. Когда в Петербурге вспыхнула эпидемия холеры, Вольского определили инспектором 4-й Адмиралтейской части, эту должность он исполнял до 8 июля, когда был откомандирован в Финляндию А.А. Закревским для борьбы с холерой. 23 сентября Вольский вернулся к своим обязанностям инспектора в Петербурге [1, 8].

Опубликованная благодарность должна была помочь изменить представление горожан о врачах. Для достижения этой цели доктор С.Ф. Вольский подходил идеально, так как зарекомендовал себя опытный врач. Благодарный пациент указал и то, что Вольский лечил его сначала дома, что представляется несколько сомнительным. В обязанности инспектора входило руководство противоэпидемическими мероприятиями всей 4-й Адмиралтейской части, поэтому мы можем предположить, что лечением больных на дому занимались или квартальные врачи или приглашенные вольнопрактикующие. При этом нельзя забывать и про нехватку врачей и высокий уровень заболеваемости в этот период эпидемии.

Таким образом, горожане представляли врачей как своих врагов, которые стремятся уничтожить петербуржцев. Врачи, на которых нападали прохожие, до эпидемии зарекомендовали себя с положительной стороны. Власти предприняли попытку формирования положительного образа врача, чтобы изменить отношение горожан к медикам и больницам.

Источники и литература

- 1) Архангельский Г.В. С.Ф. Вольский – российский историк медицины 30–40-х гг. XIX в. // Проблемы социальной гигиены и история медицины. 1997. № 2. С. 53-55.
- 2) Богданов К.А. Врачи, пациенты, читатели: патографические тексты русской культуры XVIII – XIX веков. М., 2005. С. 351.
- 3) О награждении членов и чиновников центрального комитета равно и частных комитетов за труды // ЦГИА СПб. Ф. 187. Оп. 1. Д. 96. Л. 78 об.
- 4) Портер Р. Взгляд пациента. История медицины «снизу» // Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины. СПб., 2008. С. 41-72.
- 5) Пупарев А.Г. Холерный месяц в Петербурге. Июнь 1831 г. // Русская старина. 1884. Т. 44. № 12. С. 71.
- 6) Там же. С. 81.
- 7) Северная пчела. 1831. № 145. 2 июля.
- 8) Формулярный список о службе почетного лейб-медика доктора медицины и хирургии, консультанта Калининской больницы, действительного статского советника и кавалера Семена Федоровича Вольского // РГИА. Ф. 469. Оп. 1. Д. 249. Лл. 516 – 524 об.

- 9) Шлюмбом Ю. «Беременные находятся здесь для нужд учебного заведения». Больница Гёттингенского университета в середине XVIII - XIX в. // Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины. СПб., 2008. С. 73 – 103.